

подошел к задаче улучшения своего имиджа в Азии. В отличие от предыдущей администрации, делавшей акцент на развитии двусторонних связей и преобладании вопросов военной безопасности в повестке дня, нынешнее руководство активно участвует в многостороннем диалоге в регионе, в обсуждении вопросов экономического сотрудничества, энергетической безопасности, экологии, разоружения. Особое внимание уделяется стратегическому взаимодействию с союзниками, причем не только на двустороннем, но и на многостороннем уровне. Одновременно Вашингтон поощряет сотрудничество между его союзниками в АТР, в частности, между Японией и Австралией, между Японией и Республикой Корея. Такой подход не только способствует консолидации американской системы союзов в АТР, но и положительно сказывается на позициях Японии в регионе.

Важным результатом внешней политики новых правительств в Японии и в США является расширение невоенной составляющей альянса. Повышение интереса США к глобальным проблемам выгодно Токио. Япония уже давно претендует на лидирующую роль в решении проблем невоенной безопасности, и поддержка США в продвижении тематики ядерного нераспространения и борьбы с изменением климата будет способствовать повышению ее международного статуса.

Япония и Австралия – два полюса единого азиатского пространства

Н. В. Стапран

Япония и Австралия, являясь своего рода полюсами Азиатско-тихоокеанского региона (АТР), находят довольно много точек пересечения интересов. Япония является уникальной азиатской страной «западной» ориентации, тогда как Австралия, напротив, страна с преобладающим белым населением, принципиально ориентированная на Азию. Японо-австралийские отношения являются собой пример стабильного и долгосрочного партнерства на протяжении более чем 50 лет.

Краеугольным камнем двустороннего взаимодействия стало Соглашение о торговле, подписанное 6 июля 1957 г. и давшее толчок развитию экономических связей, несмотря на напряженность, которая сохранялась после второй мировой войны. К 1966 г. Япония стала самым большим внешним рынком Австралии. Основное соглашение о дружбе и сотрудничестве 1976 г. расширило как возможности инвестиционной деятельности, так и значительно укрепило другие связи двух стран, стимулируя развитие политических, культурных, людских обменов. Особо подчеркнув недискриминационный характер иммиграционной и инвестиционной политики, этот документ создал устойчивую базу для роста торговли и инвестиций, а также намного более близких политических отношений. Ценным вкладом во взаимопонимание между двумя странами стала разработанная в 1980 г. программа молодежных обменов (Working Holiday Program), позволявшая молодым людям из Японии и Австралии получать годовые бесплатные туристические визы, не запрещающие также и трудовую деятельность в стране пребывания¹.

В 1997 г. была принята «Программа партнерства» (Partnership Agenda), которая впервые за всю историю двусторонних отношений охватывала все сферы сотрудничества, в том числе и безопасность. В 2003 г. было подписано торгово-экономическое соглашение, нацеленное на постепенную либерализацию торговли и инвестиций. Совместное заявление о сотрудничестве в сфере безопасности было подписано между Австралией и Японией в 2007 г. Диалог по безопасности имеет беспрецедентный характер для Японии, которая в течение 50 лет не обсуждала вопросы безопасности ни с кем, кроме США.

¹ Drysdale P. Australia and Japan: New Economic Partnership in Asia. Austrade. 2009, p. 11.

Как видно из перечисленных выше фактов, отношения Австралии и Японии постепенно развивались по пути всестороннего стратегического партнерства, включающего не только торговлю и инвестиции, но и политику и безопасность. Кроме того, Япония и Австралия активно сотрудничают в рамках многосторонних механизмов, выдвигая разнообразные международные инициативы, такие как учреждение Азиатско-тихоокеанского экономического сообщества (АТЕС) в 1989 г.

На данном этапе представляется актуальным, проанализировать двустороннее японо-австралийское сотрудничество, выявить реально существующие и мнимые сложности в двустороннем взаимодействии, рассмотреть такое уникальное для Азиатско-тихоокеанского региона явление, как «трилетаризм», а именно отношения по вопросам безопасности между США, Японией и Австралией, а также инициативы двух стран по формированию многосторонних механизмов в регионе.

На протяжении последних 40 лет две страны поддерживают стабильные экономические отношения. Япония остается крупнейшим торговым партнером и самым большим внешним рынком Австралии и является основным потребителем австралийского угля, сжиженного природного газа, мясных и молочных продуктов. Австралийские поставки покрывают значительную часть японской потребности в этих ресурсах.

С 1980-х годов основной стратегией ведущих японских корпораций стала активная интернационализация и продвижение на внешние рынки, в первую очередь азиатские. В поисках наименее затратного способа производства и повышения эффективности японские корпорации начали активно развивать стратегии международного взаимодействия и перебрасывать наиболее затратные производства за границу, в первую очередь в Юго-Восточную Азию (ЮВА). Японский бизнес стал организатором крупномасштабных производственных сетей, которые являются теперь сердцем экономической интеграции восточноазиатской экономики. По сравнению с 11,4% промышленной продукции, произведенной за рубежом в 1990 г., в 2007 г. почти 34% промышленного производства (в том числе 46% электроники) было вынесено за пределы Японии².

Многие из продуктов «Сони» теперь импортируются в Австралию не из Японии, а из Китая и других стран Восточной Азии. Традиционно Япония была главным внешним рынком для австралийской шерсти, теперь крупнейшим стал рынок Китая, где сделки совершают те же японские инвесторы. Помимо самих японцев, шерсть активно закупает китайские предприятия, причем не только для нужд внутреннего рынка, но и для производства одежды с последующей реализацией в Японии.

До последнего времени Австралия строила экономические отношения с Японией как с закрытым рынком, не учитывая транснациональ-

ного характера японской экономики. Теперь коммерческие интересы Австралии в Японии простираются гораздо дальше экспорта и импорта конкретной продукции. В последнее время австралийские эксперты все чаще говорят о необходимости рассматривать Японию не как самоцель экономического взаимодействия, а как удобный «мост» для экономического продвижения в Азию³. Ежегодный доход филиалов японских корпораций в Азии составляет 1 трлн. долл. Сотрудничество с этими филиалами предоставляет огромную возможность для самостоятельного развития австралийского бизнеса. В 2008 г. общий объем австралийского экспорта в Азию, осуществленный исключительно при посредничестве японских компаний, составил более 5,5 млрд. долл. – это не считая 46 млрд. долл. австралийского экспорта непосредственно в Японию и 18 млрд. долл. импорта из нее в Австралию.

Социологические опросы показывают, что австралийцы, несмотря на проблему незаконного японского китобойного промысла и проблемы исторической памяти о событиях второй мировой войны, очень позитивно относятся ко всему японскому и доверяют Японии больше, чем Китаю, Южной Корее и странам ЮВА, появившимся на австралийском рынке в последние годы⁴. В то же время данные японских опросов свидетельствуют о том, что среди международных партнеров Японии Австралия – единственная страна, доверие и интерес к которой последовательно повышались в течение всего прошедшего десятилетия. Эта страна – ценный торговый партнер, который демонстрирует финансовую стабильность, прозрачные правовые рамки, свободный доступ высококвалифицированной, многоязычной рабочей силы. Согласно данным мониторинга Международного валютного фонда, Австралия лучше других пережила глобальный экономический кризис и имеет все шансы оказаться единственной развитой экономикой с положительным приростом ВВП в 2009 г. Соответственно имеются значительные возможности для расширения как двустороннего, так и регионального сотрудничества между Японией и Австралией.

Японские и австралийские деловые круги проводят ежегодные конференции на высоком уровне с 1964 г. В 2009 г. на очередной встрече в рамках Японо-австралийского комитета делового сотрудничества (AJBCC) обсуждались вопросы энергетической безопасности. В ходе этой встречи отдельно отмечалась необходимость отказа от стереотипа восприятия Австралии исключительно как ресурсной базы, подчеркивались ее конкурентоспособные преимущества в обеспечении энерге-

² Australia-Japan Economic Institute. Directory of Japanese Companies in Australia. Sydney, 2007.

³ Drysdale P. Time to re-think the Economic Partnership with Japan in Asia. East Asia Forum on-line 13.09.2009. – <http://www.eastasiaforum.org/2009/09/13/time-to-re-think-the-economic-partnership-with-japan-in-asia>

⁴ Lowy Institute for International Policy . 2007. – <http://www.lowyinstitute.org>

тической безопасности и поддержания стабильности инвестиционных потоков в посткризисных условиях⁵.

Сейчас Япония является неотъемлемым участником большинства торговых инвестиционных потоков в Восточной и Юго-Восточной и даже Южной Азии. Общий объем японских прямых иностранных инвестиций в 2008 г. составил около 690 млрд. долл., треть из которых направлялась в Азию. Доля Австралии в этом объеме довольно мала, но стабильно показывает тенденции роста. Япония – третий по величине зарубежный инвестор Австралии. Общий объем прямых и портфельных инвестиций составил 81 млрд. долл.⁶ Японские прямые инвестиции в 2008 г. возросли на 16% – с 28 млрд. долл.(2007 г.) до 32,4 млрд. долл.(2008 г.), но в относительном выражении на долю Австралии приходится не более 3%⁷.

Японские компании, например «Мицуи» и «Мицубиси», были основными инвесторами в Австралии с 1960-х годов, когда они впервые начали заключать долгосрочные контракты на разработку месторождений угля, железной руды, сжиженного природного газа, алюминия и других полезных ископаемых. Эти компании действуют во многих областях, в том числе обеспечивают более 60% австралийского экспорта в Японию и 20% японского экспорта в Австралию. В начале 2000-х годов направления японских инвестиций значительно диверсифицируются, осваивая новые рынки, например, «Сумитомо» и «Сэкису» являются теперь важными акторами на австралийском рынке недвижимости.

Особенно активно японские инвесторы действуют на пищевом и продовольственном рынке Австралии. В 2008 г. были реализованы две крупные сделки в этой области: японский пивоваренный концерн «Асахи» приобрел основной пакет акций крупнейшего австралийского производителя прохладительных напитков «Cadbury Plc.» (715 млн. долл.), а компания «Кирин» завершила сделку по приобретению австралийского продовольственного концерна «National Foods» (2,6 млрд.долл.)⁸.

Активную деятельность в Австралии ведут японские ретейлеры и крупные торгово-розничные сети, и основное внимание при этом обращается на экологию и безопасность. Экологическое маркирование, или «эко-брендинг» продуктов, так называемая «зеленая метка», приобрело высокую популярность в Японии в последние годы. Тема «чистых продуктов» особенно стала актуальна в Японии после ряда скандалов, связанных с китайскими молочными продуктами. Все чаще японский потребитель ассоциирует понятие «экологичный» с понятием «австра-

лийский», соответственно, японские инвесторы заинтересованы в продвижении собственных брендов, произведенных на базе экологически безопасных производств. Так крупная японская торговая сеть «Аеон» в 2009 г. провела рекламную кампанию австралийского охлажденного мяса под лозунгом «вчера бегало, сегодня на столе»⁹.

Тема экологии звучит еще в одной области японо-австралийского экономического взаимодействия – автомобилестроении. Австралия – третий по величине рынок для новых японских легковых автомобилей, местный филиал компании «Тоёта» – один из трех самых успешных автомобильных производителей, а также крупнейший экспортер пассажирских транспортных средств из Австралии. В 2008 г. австралийское правительство выступило соинвестором строительства нового сборочного цеха «Тоёта» в пригороде Мельбурна, выделив 32 млн. долл. из специального государственного фонда, стимулирующего экологически безопасное автомобилестроение в Австралии (Green Car Innovation Fund)¹⁰. Эта субсидия убедила японскую сторону отказаться от первоначальной идеи строительства цеха в Таиланде, который не смог своевременно оправиться от губительных последствий финансового кризиса. В 2010 г. австралийский цех начал работу по сборке автомобилей с экологически чистыми гибридными двигателями, планируя выпускать до 10 тыс. машин в год. Австралия стремится максимально соответствовать высоким японским запросам, тем самым, зарабатывая себе прочные позиции в японских автомобилестроительных транснациональных производственных сетях.

На сегодняшний день девять крупнейших японских торговых домов представлены на австралийском рынке, крупнейшие из них «Мицубиси» и «Мицуи» занимают место ведущих экспортеров Австралии.

«Мицуи» (Австралия) занимает место в двадцатке лучших австралийских компаний с точки зрения продаж. Главный бизнес «Мицуи» в Австралии – это экспорт полезных ископаемых и сырья в Японию (уголь, сжиженный природный газ, железная руда, алюминий, медь, нефть, древесина, мясо). В 1960-х годах «Мицуи» начала вкладывать капитал в угольную промышленность; в 1970-х – в железную руду; в 1980-х – в сжиженный природный газ. С 1990-х годов «Мицуи» активно инвестирует в биотехнологии и плантации, стремясь заработать себе очки в рамках Киотского механизма. На сегодняшний день стратегия фирмы состоит в том, чтобы расширить инвестиции в угольной, железорудной и газовой промышленности.

⁵ Crean S. Keynote Address to the Australia Japan Business Cooperation Committee Conference – Tokyo 26.10. 2009. – http://www.trademinister.gov.au/speeches/2009/091026_keynote_ajbcc.html

⁶ Australian Bureau of Statistics, 2010 Докл: <http://www.abs.gov.au>

⁷ Bank of Japan (2009) – <http://www.boj.or.jp/en/theme/research/stat/bop/bop/index.htm#dip>

⁸ Australia-Japan Economic Institute, Directory of Japanese Companies in Australia. Sydney, 2007.

⁹ Eco-labeling Implications for Beef. Feedback. MLA's Member Magazine – South-East Edition. 2009, October. http://www.mla.com.au/NR/rdonlyres/F178352C-FC3E-438B-9656-4649CC86BC67/0/FeedbackSE_Oct_09_5_Final.pdf

¹⁰ Prime Minister Kevin Rudd puts Hybrids at Heart of Car Policy, Heraldsun.com.au. 05.06. 2008.

Таблица 1
Японские торговые корпорации в Австралии¹¹

Компании	Год появления на австралийском рынке	Число сотрудников	Количество инвестиционных проектов	Позиция в списке австралийских экспортеров
«Мицубиси»	1926	108	23	2
«Мицуи»	1909	140	21	1
«Итоchu»	1957	113	17	9
«Сумитомо»	1961	85	8	11
«Марубэни»	1960	90	22	10
«Ниссо иваи»	1957	82	22	16
«Томен»	1957	40	9	31
«Нитимэн»	1957	22	2	69
«Канэмацу»	1890	50	6	29

Продовольственное подразделение «Мицуи» занято в производстве мяса, зерна (пшеница, ячмень, рис и различные кормовые культуры); спирта, вина, солода для производства пива, соков и напитков, молочных продуктов (сыр, сухое молоко, масло), экспорт которых в Японию происходит по упрощенной схеме. Существует отдельное плантационное подразделение «Мицуи», которое совместно с австралийской компанией и «Nippon Paper Industries» («Ниппон пэйпа индастриз») ведает развитием лесных плантаций в Западной и Южной Австралии, обеспечивая сырье для бумажного производства, гарантируя стабильные и долгосрочные поставки. Это своего рода японский ответ на экологические проблемы, и ограничения на вырубку леса и экспорт древесины для стран, не обладающих собственными лесными ресурсами.

Как и у других японских торговых компаний, основной бизнес «Мицуи» (Австралия) – двусторонняя торговля и инвестиции, но одновременно – это часть региональной и международной сети филиалов, которые активно вовлечены в торговлю с другими рынками в Азии из Австралии. Именно этот факт представляет особый интерес для Австралии, стремящейся посредством японских производственных сетей активнее выйти на азиатский рынок.

Сама Австралия также все более интенсивно вкладывает инвестиции в японскую экономику, однако, показатели инвестиционной активности Австралии в Японии остаются гораздо ниже желаемых. Лишь 4% от всех восточноазиатских прямых инвестиций Австралии направлены в Японию. Эта цифра выглядит незначительно на фоне более чем 55% торгового оборота со странами региона (см. табл. 2).

¹¹ Australia-Japan Economic Institute. Directory of Japanese Companies in Australia. Sydney, 2007.

Таблица 2

Страна	Общий объем торговли (товары и услуги), млн. долл.	Доля в общем объеме, %	Прямые инвестиции, млн. долл.	Доля в общем объеме, (%)
Япония	68.410	13,6	1.000	0,4
Китай	66.422	13,2	3.489	1,4
США	49.269	9,8	109.291	43,2
Сингапур	31.013	5,5	6.053	2,4
Великобритания	27.911	5,1	20.701	8,2
Южная Корея	24.498	4,9	649	0,3
Новая Зеландия	20.643	4,1	30.966	12,2

Главной целью Австралии является активное внедрение на азиатский рынок, и одним из инструментов для этого видится использование уже существующих японских производственно-инвестиционных комплексов. В июне 2009 г. министры торговли Австралии и Японии объявили о создании нового ежегодного диалогового механизма на министерском уровне, который подтверждает зрелость и стабильность двусторонних торгово-экономических отношений. В рамках этого и многих других переговорных механизмов в первую очередь обсуждается возможность скорейшего заключения соглашения о свободной торговле между Австралией и Японией, а точнее соглашения о всеобъемлющем экономическом партнерстве (СЭП)¹² в Азии.

Несмотря на общую стабильность отношений, Япония и Австралия уже более пяти лет не могут договориться об условиях подобного соглашения. Япония оперативно подписала СЭП с большинством государств АСЕАН в 2005 – 2009 гг., а с Австралией постоянно возникают некие противоречия, касающиеся в первую очередь сельскохозяйственных пошлин, от которых Япония не готова отказаться. Японская сторона убеждена, что мясомолочная и зерновая продукция должна быть исключена из соглашения о свободной торговле. Японцы категорически не согласны снижать ввозные пошлины, отказываться от тарифной классификации и специальной маркировки импортированной сельскохозяйственной и пищевой продукции¹³. Такая несговорчивость остается серьезным препятствием на пути двусторонней торговли и ин-

¹² Economic Partnership Agreement (EPA) – расширенный формат соглашения о зоне свободной торговли, касающийся не только торговли, но и капитала, инвестиций, человеческих ресурсов.

¹³ Joint Study for Enhancing Economic Relations between Japan and Australia including the Feasibility or Pros and Cons of a Free Trade Agreement. Final Report. Australian Government. Department of Foreign Affairs and Trade. December 2006: http://www.dfat.gov.au/geo/japan/fta/study_group_report.pdf

вестиций и мешает созданию полноценной интегрированной системы поставок между Австралией и Японией.

Вызывает сомнение, что разногласия между Японией и Австралией по экономическим вопросам более серьезны, чем между Японией и некоторыми странами Юго-Восточной Азии. Видимо, существуют веские причины для того, чтобы затягивать этот процесс, искусственно создавая сложности и преграды. Очевидно, японцы боятся потерять контроль над ситуацией, напрямую допустив на внутренний рынок высоко конкурентоспособного иностранного производителя.

В такой обстановке наименее затратным путем проникновения на японский рынок для австралийской сельскохозяйственной продукции вновь становится сотрудничество с крупными японскими компаниями в этой области и участие в уже существующих системах поставок продукции. Так в 2003 г. австралийцы заключили соглашение с корпорацией «Ниссо Иваи» – крупнейшей торговой и инвестиционной компанией, контролирующей значительную долю сельскохозяйственного и продовольственного рынка Японии. Подобные «союзы» сочетают в себе как обширные производственные возможности, так и высокоразвитую систему распределения продукции, непосредственно взаимодействуя более чем со 100 тыс. фермерских хозяйств в Австралии. Крупнейшая японская мясоперерабатывающая компания «Nihon Ham» также развивает систему совместных предприятий, которые позволяют ввозить продукцию из Австралии по упрощенной схеме, что значительно удешевляет общие затраты. Пивоваренная компания «Саппоро» тоже поддерживает прямые связи с австралийскими производителями через систему совместно законтрактованных фермерских хозяйств, тем самым, гарантируя необходимое высокое качество закупаемого ячменя и удешевляя расходы на его ввоз в Японию.

У Австралии есть ряд преимуществ, которые делают ее вполне привлекательным партнером для Японии. Прежде всего, это удобство с точки зрения временных поясов – два-три часа разницы с большинством азиатских стран. Австралия может похвастаться наиболее крупным в регионе и хорошо отрегулированным финансовым рынком, который минимально пострадал от глобального финансового кризиса 2008 г. Еще одним преимуществом, которым активно пользуется Япония, является мультикультурность Австралии. Несмотря на то, что основным языком остается английский, значительное число мигрантов из соседних стран создают атмосферу многоязычия. Это позволяет гораздо быстрее находить общий язык с японскими дочерними компаниями в соседних странах, заключая с ними сделки напрямую, и часто используются компаниями в гостиничном бизнесе, рекламе, образовании. Кроме того, Австралия занимает первое место в мире по количеству изучающих японский язык.

Мультикультурность австралийской экономики открывает новые возможности для относительно закрытого рынка сферы обслуживания

в Японии. Господство английского языка в международном общении, очевидно, выступает препятствием для продвижения японских предприятий на зарубежные рынки. Япония зачастую обнаруживает малое число специалистов (адвокатов, финансистов, юристов), готовых к адекватному компетентному взаимодействию в международной среде. Пока цифра непростительно мала. Так из общего объема австралийского экспорта финансовых и страховых услуг (1,6 млрд. долл.), японская доля составляет пока лишь 8%. На сегодняшний день в Японии успешно действует австралийская юридическая консалтинговая компания «Mallesons», которая имеет широкую клиентскую базу среди крупных японских компаний и представляет их интересы на международной арене. Вопрос допуска и упрощения системы лицензирования для австралийских финансистов, юристов и других профессионалов-консультантов активно обсуждается в рамках подготовки соглашения о свободной торговле.

Кроме коммерческой деятельности, сотрудничество Австралии и Японии развивается в формате так называемых государственно-частных партнерств (ГЧП)¹⁴, действующих под эгидой японских программ официальной помощи развитию (ОПР). До последнего времени законодательно регламентировалось исключительно японское участие в реализации данных программ, но после значительного пересмотра основных принципов предоставления японской ОПР открылись новые возможности, в частности, для японо-австралийского взаимодействия. Это в первую очередь касается привлечения австралийских экспертов в области строительства, технического обслуживания, управления проектами и финансового обслуживания.

Помимо экономического взаимодействия в двусторонних отношениях, в последние годы особое значение приобретают вопросы безопасности. В начале XXI в. значительно активизировалось японо-австралийское региональное военно-политическое сотрудничество, которое имеет две основные цели – поддержание глобальных лидерских позиций США и реформирование международной системы взаимодействия в Азии¹⁵.

В 2003 г. между Японией и Австралией был подписан ряд принципиально важных документов: «Совместное японо-австралийское заявление по борьбе с международным терроризмом»¹⁶ и «Меморандум об обменах в военной области»¹⁷.

¹⁴ *Drysdale P.* Time to re-think the Economic Partnership with Japan in Asia. East Asia Forum On-line. Access: <http://www.eastasiaforum.org.2009.09.13.time-to-re-think-the-economic-partnership-with-japan-in-asia>

¹⁵ *Cook M. Shearer A.* Going global: A new Australia-Japan Agenda for multilateral Cooperation. The Lowy Institute for International Policy. Sydney, 2009, p. 9.

¹⁶ Australia-Japan Joint Statement on Cooperation to Combat International Terrorism. Tokyo, 16.07.2003.

¹⁷ Australia-Japan Memorandum on Defense Exchange, 29.09.2003, <http://www.mofa.go.jp/>

Совместное японо-австралийское заявление по борьбе с международным терроризмом, принятое на высшем уровне, включает подробный план совместных действий, предусматривающий обмен информацией по вопросам терроризма, тесное взаимодействие заинтересованных ведомств двух стран, сотрудничество в борьбе с распространением оружия массового уничтожения (ОМУ) и средств его доставки в азиатско-тихоокеанский регион, совместные шаги в рамках международных форумов.

В сентябре 2003 г. между оборонными ведомствами двух стран был подписан Меморандум об обменах в военной области. Этот документ свидетельствует об активном развитии двусторонних контактов в военной области, таких как миротворчество, борьба с терроризмом и запрещение оружия массового уничтожения. В нем подтверждалась готовность проводить регулярные встречи министров обороны двух стран, продолжать стратегический диалог по вопросам безопасности. Была также выдвинута необходимость расширять военное взаимодействие двух стран на новые сферы¹⁸.

В 2007 г. две страны подписали беспрецедентную «Совместную декларацию о сотрудничестве по вопросам безопасности»¹⁹, которая положила начало функционированию диалогового механизма «2+2» (ежегодные консультации руководителей дипломатического и военного ведомств двух стран). В декабре 2008 г. обе стороны договорились об обмене конфиденциальной информацией, увеличили количество совместных военных учений и подтвердили необходимость регулярных совместных консультаций для обсуждения мер по поддержанию мира и борьбе с терроризмом. В марте 2010 г., в преддверии конференции по ядерному нераспространению в Вашингтоне был подготовлен совместный японо-австралийский проект «Практические меры по ядерному разоружению и нераспространению ядерного оружия»²⁰, направленный в первую очередь на усиление гарантий ядерной безопасности в отношении неядерных стран, подписавших и выполняющих Договор о нераспространении ядерного оружия. Во многом японо-австралийские предложения были отражены в итоговом документе конференции. В мае 2010 г. двустороннее сотрудничество по вопросам безопасности было подкреплено Соглашением о взаимных поставках и техническом обслуживании²¹, предполагающем совместное обеспечение продовольствием, топливом и другими логистическими элементами в ходе

¹⁸ Министерство обороны Австралии. Сообщение для печати. 29.09.2003.

¹⁹ 安全保障協力に関する日豪共同宣言平成19年3月13日: http://www.mofa.go.jp/mofaj/area/australia/visit/0703_ks.html

²⁰ New Package of Practical Nuclear Disarmament and Non-proliferation Measures for the 2010. Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons (NPT): <http://www.mofa.go.jp/announce/announce/2010/3/PDF/032301.pdf>

²¹ 日豪物品役務相互提供協定の署名 The Japan-Australia Acquisition and Cross-servicing Agreement (ACSA) 20 May 2010: http://www.mofa.go.jp/mofaj/press/release/22/5/0519_04.html

миротворческих операций. Практически готов к подписанию договор о безопасности обмена информацией по военно-стратегическим вопросам. До сих пор подобные механизмы взаимодействия существовали у Японии только с США.

Можно утверждать, что сейчас японо-австралийские отношения фактически являются союзническими в формате квази-альянса²². Одна из причин таких успехов в развитии двусторонних японо-австралийских контактов в начале XXI в. видится в том, что оба государства, являясь верными адептами американской системы безопасности в Азии, на протяжении всей послевоенной истории были связаны с США прочными узами договоров о безопасности²³. Эта «слепая верность» США, доказанная, в частности в Ираке и Афганистане, традиционно вызывала критику, как в Японии, так и в Австралии. После участия в американских антитеррористических операциях ситуация накалилась до предела и обеим странам было важно найти некую «легальную» альтернативу американскому союзу, которая, с одной стороны, успокоила бы общественное мнение, а с другой – не вызывала бы сильного чувства «ревности» у США. Японо-австралийское сближение по вопросам безопасности стало именно такой панацеей. Более того, заключение двусторонних японо-австралийских стратегических соглашений позволило экспертам говорить о создании трехстороннего механизма взаимодействия по вопросам безопасности и появлении так называемой «оси демократии» в Азии²⁴.

Действительно, параллельно с активизацией японо-австралийского двустороннего взаимодействия шло последовательное формирование трехстороннего японо-австрало-американского механизма. Так, в середине 2002 г. впервые прошла трехсторонняя встреча США–Япония–Австралия на уровне заместителей министров иностранных дел. В мае 2005 г. этот формат получил статус «стратегического диалога», когда госсекретарь США Кондолиза Райс, объявила, что переговоры будут проводиться на уровне министров²⁵. Официально декларируется, что трехсторонний формат в первую очередь направлен на противодействие новым глобальным вызовам безопасности в АТР²⁶, но все чаще эксперты склоняются к тому, что, по сути, – это механизм коллектив-

²² *Станпан Н.* Интеграционные процессы в АТР., М., 2010, с.97.

²³ *Kaneda H.* A maritime Coalition Centred on the Japan–Australia–US Trilateral Alliance: aiming for a Regional Maritime Coalition in the Southwestern Pacific. The 4th Australia and Japan 1.5 Track Security Dialogue, Canberra, 10–11,12. 2007, p. 9.

²⁴ *Hisane Masaki.* The Emerging Axis of Democracy.– Asia Times. 15.03. 2007: <http://www.atimes.com/atimes/Japan/IC15Dh01.html>

²⁵ *Tow W., Thomson M., Yamamoto Y., Limaye S., eds*, Asia-Pacific Security: Australia, Japan and the United States. London, Routledge, 2007, p. 108.

²⁶ U.S. Department of Defense, U.S. Quadrennial Defense Review Report (Washington, D.C., 06.02. 2010), p. 88.

ной безопасности, главной целью которого является сдерживание Китая²⁷.

Механизмы коллективной безопасности (объединение ограниченной группы государств, чтобы противостоять общему сопернику) – это пережиток эпохи холодной войны, который, очевидно, продолжает оставаться важным инструментом американской политики в регионе. Возможность подобного отката к состоянию холодной войны в регионе настораживает азиатских соседей, но США настаивают на миролюбивом характере объединения, не направленном против какого-либо отдельного государства²⁸. Наибольшее беспокойство Китая вызывает не само трехстороннее взаимодействие, а попытка его расширения и включения Индии. Впервые такая четырехсторонняя консультативная встреча прошла во время Азиатского форума по безопасности в Маниле в 2007 г., позже были проведены совместные четырехсторонние военно-морские учения²⁹, что позволило заговорить о перспективах появления военной группировки, подобной СЕАТО³⁰.

Для подтверждения миролюбивого характера своего взаимодействия и Японии, и Австралия активно участвуют в процессах многостороннего взаимодействия в АТР независимо от США. АТР, прежде всего Восточная Азия, даже несмотря на последствия глобального финансового кризиса, остается экономически наиболее быстро растущим регионом мира. Япония и Австралия как экономические «полюса» этого региона могут извлечь значительную пользу из растущей интеграции восточноазиатских экономических систем. Активно обсуждаются совместные проекты и варианты взаимодействия.

Австралия и Япония заинтересованы в поддержании стабильности обстановки в регионе, благоприятной для торговли и инвестиций³¹. Начиная с 1980-х годов, оба правительства активно сотрудничают в целях развития и процветания региона. Японские силы по поддержанию мира работали с австралийскими коллегами в Камбодже и Восточном Тиморе, и практически все ныне существующие крупные региональные механизмы, такие как АПЕС (АТЭС), Региональный форум АСЕАН, не появились бы без тесного сотрудничества между Канберрой и Токио.

Наиболее актуальным предложением японской стороны является создание «Восточноазиатского сообщества» без участия США и России, в то время как австралийский премьер-министр Кевин Радд защищает идею «Азиатско-Тихоокеанского сообщества» с расширенным участием, включающим США и Россию. Такая незначительная разница подходов не мешает двум странам совместно выступать в качестве создателей новой региональной архитектуры АТР.

* * *

Австралийские официальные круги не отрицают важного места и роли Японии в первую очередь для продвижения собственных интересов в Азии. Одновременно, при последовательно слабом освещении японо-австралийских отношений в официальных японских документах, создается ошибочное представление о видимой незначительности места Австралии во внешнеполитической доктрине Японии, при этом именно она является единственной после США державой, с которой Япония заключила «сделку» по безопасности. Уже сам этот факт дает право считать Японию и Австралию стратегическими партнерами. Японо-австралийские отношения должны рассматриваться в контексте японской внешней политики в целом, а не в узко двустороннем формате. Особенности развития отношений между Японией и Австралией косвенно отражают основополагающий дуализм японской дипломатии – это действительно конфликт между западным (американским) и восточным направлениями. Одной из возможных предпосылок затягивания подписания СЭПа и демонстративно незначительной «пропаганды» японо-австралийского соглашения по безопасности видится нежелание Японии «злить» своих восточных соседей, афишируя свои стратегические отношения еще с одним «белым» соседом. Таким образом, Австралия зачастую становится полезным инструментом манипулирования японской дипломатии в отношениях со странами Юго-Восточной Азии и США.

²⁷ Feng Zhu TSD – Euphemism for Multiple Alliance? – Assessing the Bilateral Strategic Dialogue, National Bureau of Asian Research. Seattle, 2008.

²⁸ «Trilateral Strategic Dialogue Joint Statement Australia-Japan-United States» the Ministry of Foreign Affairs of Japan, Press Release, 18.03. 2006, <http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/australia/joint0603-2.html>

²⁹ Brig. Gen. Shafaat Ahmad (Ret.), «Joint naval Exercise: SEATO in new Format?». – The Daily Star, 06.10. 2007at – <http://www.thedailystar.net/story.php?nid=6809>

³⁰ Сокращенное от англ. South-East Asia Treaty Organization (Организация договора Юго-Восточной Азии), военно-политическая группировка, созданная по инициативе США.

³¹ Soeya Y. The Japanese Approach to an East Asian Community and Japan-Australia Partnership. The 4th Australia and Japan 1.5 Track Security Dialogue. Canberra, 10–11.12. 2007, p. 39.